

УТВЕРЖДАЮ

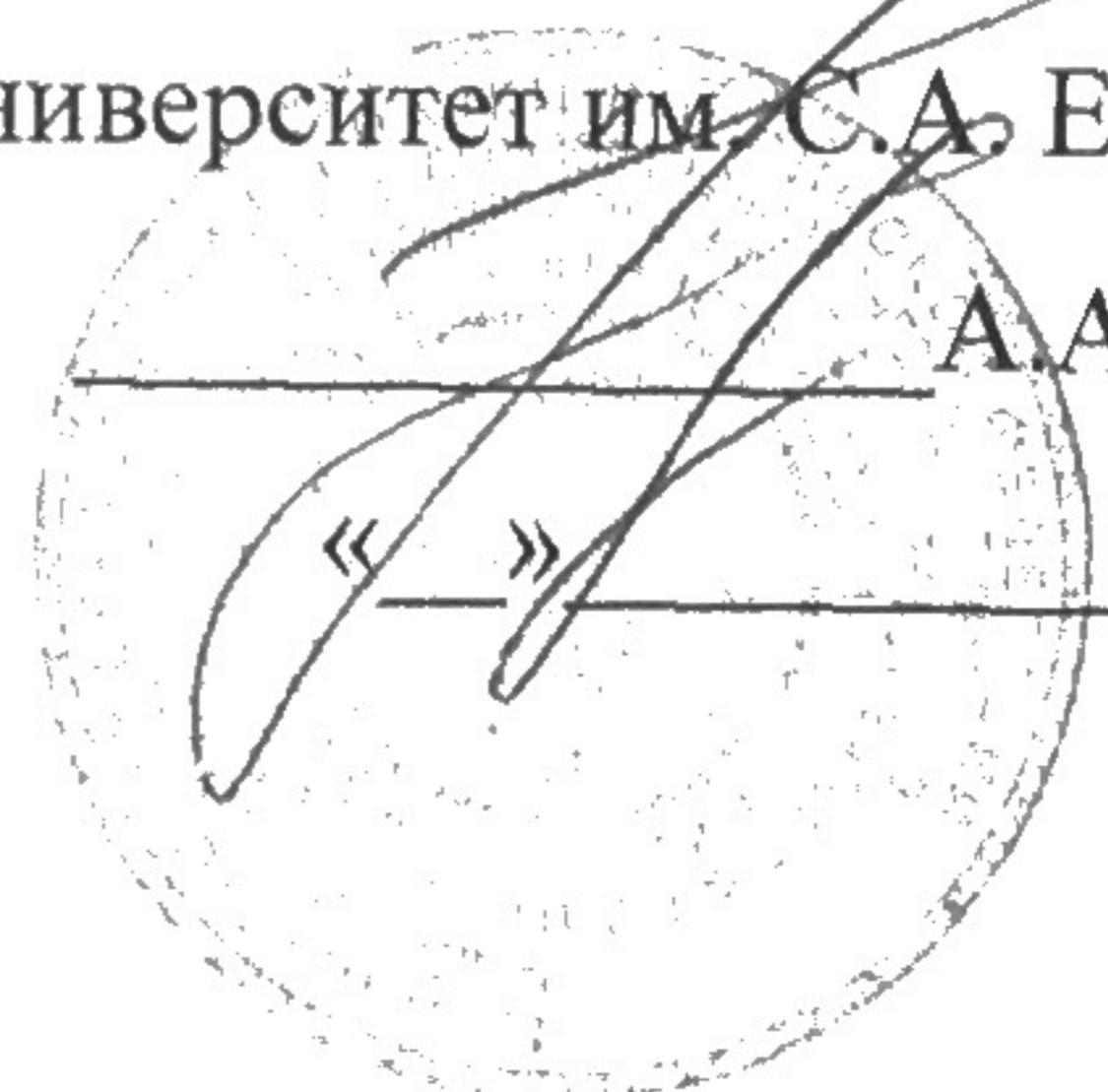
И.о. ректора ФГБОУ ВПО

«Рязанский государственный

университет им. С.А. Есенина»

А.А. Зимин

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина» о диссертации

Арискиной Юлии Эдуардовны

«Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I»
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация Ю.Э. Арискиной отличается актуальностью, научной новизной и находится в русле современных тенденций развития отечественной историографии. Она посвящена актуальной научной проблеме – изучению особенностей процесса модернизации российской общества, которая остается одной из центральных задач отечественной исторической науки. Эта проблема решается на конкретно-историческом материале, связанном с деятельностью «Негласного комитета» – неформального консультативного совета при Александре I, который сыграл важную роль в разработке и проведении преобразований первых лет царствования этого императора.

Первые годы правления Александра I неразрывно связаны с подъемом реформаторских усилий властей, инициированным, в первую очередь, заявлениями и действиями самого монарха. Несмотря на то, что внутренней политике Александра I посвящена обширная литература,

историографические споры вокруг политической программы императора не утихают и по сей день. Более того, проблема реформ как исторического феномена в истории России по-прежнему является дискуссионной как в теоретическом, так и в практическом плане, что определяет актуальность изучения отечественного правительственного реформизма в исторической перспективе. Поэтому обращение Ю.Э. Арискиной к этой теме представляется вполне оправданным и имеет не только актуальное научное, но и общественно-политическое значение.

Следует отметить, что, несмотря на хрестоматийную известность роли Негласного комитета как в формировании политики Александра I, так и в развитии правительственного реформизма в эпоху монархии, на протяжении двух столетий, прошедших после его возникновения и деятельности, так и не появилось работ, целиком посвященных этому историческому сюжету. Таким образом, историографическая обоснованность выбора темы также не вызывает сомнений.

Основной целью исследования Ю.Э. Арискиной является рассмотрение процесса формирования идейных основ реформаторской политики Александра I в Негласном комитете. Для ее достижения в диссертации сформулирован ряд исследовательских задач: рассматривается сущность и методы функционирования комитета; анализируется процесс выработки идейных основ реформ первых лет царствования Александра I на заседаниях комитета; устанавливаются связи между идейными построениями Негласного комитета, наследием предыдущих царствований и передовыми западноевропейскими теориями; описываются существовавшие в кругах просвещенного дворянства и высшей бюрократии различные точки зрения на планируемые реформы и их влияние на работу Негласного комитета и мнение Александра I. Сформулированные автором задачи исследования отвечают поставленной цели и решаются на основе системного комплексного историко-теоретического анализа соответствующих исторических источников.

Достоверность подходов и выводов автора диссертации определяется, прежде всего, широтой и многообразием источников базы исследования, которая включает основную совокупность письменных источников по данной проблеме. В качестве основных использованы источники, непосредственно связанные с деятельностью самого Негласного комитета, дополненные документами, отражающими процессы формирования идейных представлений его участников, участия в подготовке реформ других государственных деятелей и учреждений, реакцию общества на эти преобразования. Среди материалов, непосредственно связанных с деятельностью Негласного комитета, важнейшую роль играют его «протоколы», записи его заседаний, составленные П.А. Строгановым. Они совершенно обоснованно были положены в основу источников базы диссертации.

Выбор этого главного источника объясняется его уникальностью, так как других документов, содержащих сведения о самой деятельности Негласного комитета, не существует. Изучение этого важнейшего для данной проблематики источника сопряжено с решением целого ряда специфических источниковедческих задач. Во-первых, он составлялся на французском языке, на котором П.А. Строганов, получивший образование в конце восемнадцатого столетия, гораздо свободнее владел общественно-политической терминологией, чем на родном языке. Поэтому осмысление и толкование высказанных членами Негласного комитета и зафиксированных в протоколах идей требует адекватного перевода и поисков соответствующих эквивалентов в современном русском языке. Во-вторых, работа с протоколами Негласного комитета требует скрупулезного предварительного археографического и текстологического анализа, так как, по сути, они являются не протоколами в узком смысле этого слова, а памятными записками со всеми свойственными им особенностями. Этой трудностью и объясняется то, что введенные в научный оборот великим князем Николаем Михайловичем записи П.А. Строганова в исследовательской литературе

использовались, как правило, выборочно и фрагментарно, в качестве цитат и иллюстраций для решения узконекретных задач. Единственным исключением можно считать новаторские по свои подходам работы Н.В. Минаевой и М.М. Сафонова, которые первыми сформулировали необходимость изучения этого уникального источника как комплексной проблемы. Но поставленная ими задача так и не была решена последующими поколениями исследователей. Эти обстоятельства порождали значительные трудности, с которыми приходится сталкиваться каждому, кто обращается к изучению Негласного комитета и его деятельности.

Автору рассматриваемой диссертации удалось эти трудности достойно преодолеть. Большим достоинством исследования Ю.Э. Арискиной является то, что оно рассматривает записки П.А. Строганова как единый комплекс, который используется в полном объеме, без купюр, с учетом всего многообразия переплетенных в нем тем. Анализ протоколов Негласного комитета в диссертации дополнен изучением проектов и записок по основным проблемам реформирования государственного устройства, составленным его членами и другими современными им государственными деятелями (П.А. Строганова, Н.Н. Новосильцева, А. Чарторыйского, А.Р. Воронцова, Л.К. Платера и других). Автор активно использовал также проливающую свет на многие вопросы формирования политики Александра I его переписку со своим наставником Ф.-Ц. Лагарпом. Были привлечены также труды просветителей (Дж. Локка, Ш. Л. де Монтескье, Д. Дидро, Ж.Л. Д'Аламбера) и правовые документы, прежде всего конституции Франции 1791, 1793, 1795 и 1799 гг., которые оказали определяющее влияние на общественно-политические взгляды членов Негласного комитета.

То обстоятельство, что большинство источников диссертации написаны на французском языке, заставило Ю.Э. Арискину использовать элементы междисциплинарного подхода, в виде филологических и лингвистических исследовательских методик.

Следует отметить, что, помимо опубликованных источников, автор привлекает архивные материалы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. Так, в рецензируемом исследовании была подробно рассмотрена мемуарная записка П.А. Строганова «История моего времени» (*Histoire de mon temps*) от 2 ноября 1803 года, подробно освещавшая обстоятельства складывания и деятельности кружка великого князя Александра Павловича, ставшего предшественником Негласного комитета.

Помимо обстоятельной характеристики в соответствующем разделе диссертации использованных в исследовании исторических источников автор подробно проанализировал историографию выбранной темы. Несомненно, Негласный комитет стал привлекать внимание историков еще в XIX веке, и на сегодняшний день существует значительное количество исследований, в которых так или иначе затрагивается деятельность этого консультативного совета. Рассматривая историографию проблемы в соответствии с проблемно-хронологическим принципом, Ю.Э. Аристкина выделила три этапа ее развития: дореволюционный, советский и постсоветский. Она вполне справедливо обращает внимание на то, что дореволюционные историки (А.Д. Градовский, Н.К. Шильдер, великий князь Николай Михайлович, М.В. Довнар-Запольский и другие) придавали решающее значение личным качествам, взглядам и намерениям Александра I, а также влиянию на него окружения. Историки советского периода (С.Б. Окунь, А.В. Предтеченский, Н.В. Минаева, М.М. Сафонов, С.В. Мироненко), исследуя преобразования императора первых лет царствования, обращали большее внимание на объективные причины и предпосылки реформ, обусловленные всем ходом исторического развития российского общества и государства. В работах современных историков (В.М. Бокова, В.Ю. Захаров, М.А. Приходько) диссидент обращает особое внимание на стремление к органическому сочетанию выводов их дореволюционных и советских предшественников с новыми методологическими взглядами, в частности, с междисциплинарными подходами. На основе анализа

историографии, для которого были привлечены практически все значимые работы по заявленной проблеме, Ю.Э. Арискина убедительно показала, что, невзирая на все сделанное предшествующими поколениями исследователей, многогранная тема деятельности Негласного комитета полностью не исчерпана.

Научная новизна представленного диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что оно является первой в современной отечественной историографии попыткой, и попыткой удачной, комплексного анализа деятельности Негласного комитета и взглядов его членов в контексте формирования правительственного реформаторства начала XIX века.

Опора на предшествующие достижения историографии и комплексное исследование выявленных источников позволили Ю.Э. Арискиной успешно решить поставленные исследовательские задачи, ввести в научный оборот значительный фактический материал и сделать обоснованные научные положения, выводы и заключения, сформулированные в представленной диссертации.

Этому способствует и построенная по проблемно-хронологическому принципу структура диссертации, которая отвечает целям и задачам диссертационного исследования. Диссертантка справедливо обращает внимание на тот факт, что внутренняя политика Александра I, как в первые годы правления, так и на протяжении всего царствования, велась по трем основным направлениям: преобразование административного устройства, сословной организации и правовой системы империи. Поскольку реформирование этих отраслей, по мнению автора диссертации, было продиктовано самим ходом исторического развития империи, в том числе, и политикой предшественников монарха, эти вопросы и оказались в центре внимания участников Негласного комитета. То обстоятельство, что из указанных направлений основных успехов комитету удалось добиться только по первым двум, в значительной мере определило структуру работы.

Первая глава диссертации – «Негласный комитет: организация и механизмы функционирования» – посвящена всестороннему анализу внешней стороны деятельности этого консультативного совета при императоре. Диссидентка рассматривает целый комплекс вопросов, связанных с историей возникновения самого Негласного комитета, выработанной императором и его соратниками, тщательно проанализировала содержание всех заседаний комитета, выделила основные тематические блоки, определила методы работы комитета, главным среди которых она обосновано считает написание и обсуждение на заседаниях Негласного комитета и вне их проектов по основным вопросам государственного реформирования. В этой же главе дается характеристика всем государственным деятелям, так или иначе попавшим в орбиту деятельности Негласного комитета, которые постоянно сотрудничали с ним, либо привлекались для решения одной конкретной задачи.

Во второй главе рассматривается процесс разработки в рамках Негласного комитета административных преобразований Российской империи. Первый параграф посвящен выявлению теоретических основ преобразований, которые определили, в конечном счете, цели, задачи, методы проведения реформ. Во втором и третьем параграфах тщательно проанализировал процесс разработки соответственно сенатской и министерской реформ. При этом диссидентка обращает внимание на то, что принцип гласности, допущенный при обсуждении реформы Сената, вызвал откровенное недовольства императора. Он явно тяготился выдвинутыми «сословием сенаторов» требованиями и запросами. Поэтому обсуждение министерской реформы, хронологически происходившее несколько позже сенатской, производилось уже в обстановке секретности.

В третьей главе диссиденткой исследуется сословная политика Александра I. В первом параграфе анализируются истоки и идеиные основы социальной политики, во втором – крестьянский вопрос, в третьем устанавливается связь между социальной политикой начала царствования и

представлениями императора и членов Негласного комитета о легитимности, непреложных законах и конституции. Таким образом, в центре главы оказываются несколько дискуссионных вопросов отечественной историографии. Во-первых, это определение сущности как самой сословной политики Александра I, так и его программы решения крестьянского вопроса. Во-вторых, автор дает свое видение связи сословной политики, выработанной Негласным комитетом, с проводимыми административными реформами и укреплением института верховной власти.

В заключении Ю.Э. Арискина подводит общий итог диссертационного исследования.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие. Во-первых, диссидентка вполне обоснованно в поисках истоков реформаторских усилий Негласного комитета обратилась к событиям царствований Екатерины II и Павла I. Она не ограничивается формальными хронологическими рамками активного проведения заседаний Негласного комитета, а существенно расширяет их за счет периода, начиная с 1792 г., когда и начала складываться дружеский кружок «молодых друзей» будущего монарха и формировались их идеино-политические установки.

Во-вторых, диссидентка изучает не только конечный результат, реформ, намеченных указами 1802-1804 гг., сами по себе реформы, но процесс, те мнения и соображения, которые высказывались в ходе подготовки реформ, процедуры принятия решений.

Ю. Э. Арискина совершенно справедливо полагает, что политическая программа императора Александра I представляет собою сложную совокупность представлений о необходимости реформы администрации, сословной и правовой систем Российской империи, направленных, в конечной мере, на укрепление верховной власти в лице монарха. Объединяющим звеном в ней являлась идея конституции, на которой должна основываться «законная монархия». Под ней понимался комплекс неизменяемых фундаментальных законов, определявших жизнь общества и

функционирование администрации во главе с императором. Понятие «конституция» трактовалось членами Негласного комитета как основа государственного и общественного устройства, совокупность «непреложных» законов в духе «теории общественного договора», которые должны удержать верховную власть от «деспотических» методов правления и произвола властей.

Тщательное анализ источников привел Ю.Э. Арискину к обоснованному выводу о том, что они не содержат фактов, свидетельствующих о намерениях императора и членов Негласного комитета даже в отдаленной перспективе направить эволюцию политической системы России по пути превращения самодержавия в конституционную монархию в современном ее понимании. Конечный вывод диссертации состоит в том, что стратегической целью Александра I и его «молодых друзей» являлось укрепление абсолютной монархии. На ее достижение и были направлены все планы реформ, разрабатывавшиеся Негласным комитетом.

Ю.Э. Арискина предложила свою оригинальную трактовку сословной политики императора Александра I, включая сюда и его планы отмены крепостного права. По мнению диссертанта, ликвидация наиболее одиозных форм крепостничества и создание наряду с уже существующими нового сословия в лице «свободного хлебопашца» должно было обеспечить завершение процесса формирования крестьянского сословия и в целом сословного строя в России. Автор исследования убедительно показывает органическую связь между административными и сословными реформами Александра I. В диссертации она трактуется как дальнейшее развитие стремлений российских монархов XVIII века к созданию прочной опоры абсолютизма в форме строго регламентированных бюрократических и сословных структур.

Несомненное достоинство диссертации состоит в том, что ее автор уделил внимание не только самой реформаторской деятельности Негласного комитета, но и ее идейной составляющей. Ю.Э. Арискина исходит из того,

что преобразования Александра I невозможно рассматривать вне контекста идейного взаимодействия российской правящей элиты с опытом стран Европы. Один из основных выводов работы состоит в том, что внутриполитический курс Александра I диссидентка трактует как совокупность двух элементов — реформ и технологий их проведения. Роль и значение Негласного комитета, полагает диссидентка, следует определять с учетом этих двух компонентов.

С одной стороны, Александр I использовал в деле подготовки и проведения реформ опыт, накопленный его предшественниками. И, в первую очередь, это касается административных преобразований. Ю.Э. Арискина справедливо полагает, что от предшественников император унаследовал главную задачу — завершить процесс формирования бюрократической и сословной систем и тем самым укрепить верховную власть монарха.

С другой стороны, по мнению Ю.Э. Арискиной, ответ на вопрос касательно технологий проведения реформ император искал не столько в опыте предшественников, сколько в теориях французских просветителей и в западноевропейской политической и правовой практике второй половины XVIII и начала XIX веков. Император и его «молодые друзья» активно заимствовали положения просветительских теорий и европейских законодательных актов, адаптируя их к российским реалиям и целям реформ. Она объясняет это тем, что традиционные отечественные методы государственного управления были дискредитированы в глазах части правящей элиты. Вследствие этого в поисках новых подходов правительенная мысль неизбежно обратилась к опыту европейских стран. Сложность использования этого опыта заключалась в том, что правовую теорию и практику, порожденную новыми общественными отношениями в странах Западной Европы, предстояло приспособить к Российской действительности, что, по мнению Ю.Э. Арискиной, не могло не привести к их искажению.

Как полагает диссидентка, просветительская теория «разделения властей», получила в недрах Негласного комитета иное содержание и превратилась в обоснование разделения функций и специализации бюрократической деятельности при сохранении всей полноты власти в руках императора. Такое понимание этой теории легло в основание всех реформ, разработанных комитетом, как административных, так и сословной.

Поэтому, по мнению Ю.Э. Арискиной, теория «общественного договора», превращалась в инструмент управления сословиями. Теория «естественного права» трансформировалась из идеи равенства всех людей перед законом в идею равенства сословий перед верховной властью, что неизбежно ослабляло возможность влияния позиций дворянства на верховную власть.

Поэтому использование членами Негласного комитета в разработке планов российских реформ «Декларации прав Человека и Гражданина», конституций Французской Республики, Habeas Corpus Act и других правовых документов, появившихся в Европе, трактуется Ю.Э. Арискиной не как намерение ввести в России новый правопорядок, а как попытка поиск технологий для сохранения уже существующего. Таким образом, диссидентка полагает, что в эпоху деятельности Негласного комитета были заложены те краеугольные принципы, которые впоследствии получили развитие в проекте М.М. Сперанского 1809 г., Конституции королевства Польского 1815 г. и Уставной грамоты Российской империи 1820 гг.

Наряду с неоспоримыми достоинствами представленного интересного и самостоятельного исследования, следует указать на ряд недостатков.

Во-первых, представляется чрезмерным стремление автора к максимальной формализации деятельности Негласного комитета, который не являлся официальным учреждением, а был «неформальным» объединением ближайших единомышленников и личных друзей монарха. Поэтому говорить о его «механизмах функционирования» надо с определенной осторожностью.

Во-вторых, автор диссертации тщательно подошел к анализу дореволюционной и советской историографии по избранной проблематике. Но, к сожалению, в списке литературы отсутствует ряд интересных работ современных авторов. В частности, не включены работы о проектах решения крестьянского вопроса начала XIX в. исследователя из Липецка доктора исторических наук А.Н. Долгих, в которых значительное место уделено и Негласному комитету.

В-третьих, некоторые высказывания автора, связанные, прежде всего, с теоретическими проблемами, требуют более тщательной и корректной формулировки. Например, слишком смелым и односторонним представляется тезис о том, что в «постреволюционной Европе» «...наряду с феодальной, монархической моделью на континенте существовала республиканская, буржуазная модель» (с. 349). В плане теоретическом противостояние монархии и республики не тождественно противостоянию феодальной и буржуазной модели государства. В плане же конкретно-историческом в «постреволюционной Европе» во время существования Негласного комитета большинство республик также стремительно исчезло с политической карты Европы, как и появилось после событий 1794 года. Возродились они как реальная политическая модель только в ходе революции 1848 года. К тому же в отечественной политической мысли на рубеже XVIII-XIX вв. «республиканский дух» не исключал верность монархической власти, о чем свидетельствует известное высказывание Н.М. Карамзина.

В-четвертых, автор вполне обоснованно на страницах диссертации высказывает свою позицию по целому ряду дискуссионных вопросов, связанных с внутренней политикой Александра I. Наличие в современной историографии различных точек зрения по этой проблеме требует расширенного изложения аргументов для обоснования собственных выводов исследователя по спорным вопросам.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации Ю.Э. Арискиной. Часть из них связана как с новизной проблематики и исследовательских подходов, так и с тем, что многие конкретные сюжеты и теоретические проблемы, затронутые в диссертации, еще недостаточно изучены в отечественной историографии. Поэтому требовать их полного разрешения в рамках одного диссертационного исследования невозможно.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие. Личный вклад соискателя в разработку заявленной научной проблемы состоит в комплексной оценке идейной и практической составляющей реформаторской деятельности Негласного комитета и правительственный кругов в первые годы царствования Александра I; рассмотрение сущности, состава, истории возникновения, механизма функционирования и тематики заседаний Негласного комитета. Диссидентант проанализировал процесс выработки на заседаниях Негласного комитета практических основ реформ первых лет царствования Александра I; убедительно показала преемственность идейной составляющей политики Александра I и Негласного комитета по отношению к предшествующим царствованиям; установила связь между идейными построениями Негласного комитета и передовыми западноевропейскими политико-правовыми теориями; рассмотрела существовавшие в кругах просвещенного дворянства и высшей бюрократии различных точек зрения на планируемые реформы и их влияние на работу Негласного комитета и мнение Александра I.

Теоретическая значимость работы состоит в получении нового знания о процессах, связанных с модернизацией России и развитием правительственного реформизма первых лет правления Александра I. Практическая ценность работы состоит в том, что полученные автором результаты могут найти применение как в области высшего профессионального образования, так и сфере государственного управления.

При определенной доработке диссертация может быть рекомендована к публикации в виде монографии.

Диссертация Ю.Э. Арискиной написана в соответствии с общепринятыми научными принципами, выдвигаемые в работе научные положения и выводы обоснованы и достоверны. Диссертация четко структурирована, написана терминологически правильно выстроенным языком. Диссертация является завершенной научно-исследовательской работой достаточно высокого научного уровня, отвечает таким критериям как актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также достоверность полученных результатов.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в пяти публикациях автора (в том числе трех – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ), выступлениях на научных семинарах и конференциях.

Публикации и автореферат полностью отражают основное содержание диссертации. Информация о них, представленная в автореферате диссертации, является достоверной. Основные этапы работы, выводы и результаты диссертационного исследования представлены в автореферате. Содержание рассматриваемого диссертационного исследования соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В целом, диссертационное исследование Ю.Э. Арискиной «Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I» представляет собой самостоятельное научное исследование и является завершенной научно-квалификационной работой, отвечает всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а его автор Юлия

Эдуардовна Арискина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Текст отзыва, составленный доктором исторических наук, профессором П.В. Акульшиным, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина 9 апреля 2015 года, протокол № 8.

Заведующий кафедрой
истории России РГУ имени С.А. Есенина
доктор исторических наук,
профессор

А.Ф. Агарёв

“ — ” 2015 г.

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
ул. Свободы, д. 46. Рязань, 390000.
Тел.: +7 (4912) 28-03-89; +7 (4912) 28-14-35
E-mail: info@rsu.edu.ru
Сайт: <http://www.rsu.edu.ru>

